

УДК: 4414

*Шиф Ксения Алексеевна,
Студент Оренбургского института (филиала) ФГБОУ «Московской
государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)»*

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ
КОНКУРЕНЦИЯ» И «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ**

Аннотация: Приводится соотношение понятий недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом. Проанализированы точки зрения ученых по разграничению этих понятий. С одной стороны, недобросовестная конкуренция - это злоупотребление правом, с другой стороны, существует законодательный запрет определенных недобросовестных конкурентных действий, который представляет невозможным определение этих действий в качестве злоупотребления правом. Поэтому недобросовестные конкурентные действия, прямо не запрещенные законом, представляют собой злоупотребление правом. Рассмотрены проблемные вопросы правового регулирования недобросовестной конкуренции. Обсуждение возможных путей решения данных проблем.

Ключевые слова: злоупотребление правом, недобросовестная конкуренция, предпринимательская деятельность, убытки, право.

*Shif Ksenia Alekseevna,
Student of the Orenburg Institute (branch) of the O.E.Kutafin Moscow State Law
University (MGUA)*

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "UNFAIR COMPETITION" AND "ABUSE OF LAW" IN BUSINESS RELATIONS

Abstract: *The correlation between the concepts of unfair competition and abuse of law is given. The points of view of scientists on the differentiation of these concepts are analyzed. On the one hand, unfair competition is an abuse of law, on the other hand, there is a legal prohibition of certain unfair competitive actions, which makes it impossible to define these actions as an abuse of law. Therefore, unfair competitive actions that are not directly prohibited by law constitute an abuse of the right. Problematic issues of the legal regulation of unfair competition are considered. Discussion of possible solutions to these problems.*

Keywords: *abuse of law, unfair competition, entrepreneurial activity, losses, law.*

По мнению С.Д. Радченко, формулировка названия ст. 10 ГК РФ «пределы осуществления гражданских прав» не позволяет утверждать, что «все названные в ней действия являются формами злоупотребления правом». [3; 125] Вывод о том, что недобросовестная конкуренция является одной из форм злоупотребления правом, был бы вполне закономерен, если бы положения п. 1 ст. 10 ГК РФ были сформулированы следующим образом: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, злоупотребление доминирующим положением, а также злоупотребление правом в иных формах», однако рассматриваемый пункт сформулирован законодателем иначе.

Некоторые исследователи считают, что между понятиями «недобросовестная конкуренция» и «злоупотребление правом» нет связи,

обращают внимание на то, что недобросовестная конкуренция - это не злоупотребление правами, а злоупотребление определенными экономическими возможностями, нарушение неких «правил игры на рынке». [4; 14]

М.В. Новиков, напротив, считает, что недобросовестная конкуренция является формой злоупотребления правом. Указывая, что перечень форм злоупотребления правом в ч. 1 ст. 10 ГК РФ является открытым, он пишет: «фраза» «не допускается... иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» показывает, что эта норма права сформулирована достаточно широко, в том числе причисляя к ним еще недобросовестную конкуренцию.

В.И. Еременко отмечает, что указанная точка зрения «является ярким примером подмены понятий, когда право на честную конкуренцию каким-то непостижимым образом превращается в право на недобросовестную конкуренцию». [5; 15]

Для пресечения недобросовестной конкуренции конструкция злоупотребления правом используется в основном, когда субъект предпринимательства совершает определенные конкурентные действия, противоречащие общим правовым принципам (добропорядочности, разумности и справедливости и др.), но не предусмотренные специальными нормами законодательства, т.е. когда отсутствуют конкретные запреты этих действий, но существует принципиальный (общий) запрет данного типа поведения в общих нормах. Поэтому к специальным запретам, перечисленным в гл. 2.1 Закона о защите конкуренции, вряд ли следует применять общую норму о злоупотреблении правом. [2;4]

Для более полного понимания темы, следует рассмотреть проблемы квалификации в практическом применении, а именно при регистрации товарных знаков. Именно в этой сфере данные институты зачастую смешиваются.

В условиях рыночной экономики исключительное право на товарный знак стало одним из наиболее ценных корпоративных активов, обеспечивающих предпринимателям конкурентные преимущества. Возможно, этим объясняется увеличение числа недобросовестных стратегий, связанных с приобретением и осуществлением указанных прав. [6; 25]

Субъект, чье право было нарушено, может оспорить предоставление правовой охраны товарному знаку путем подачи возражения в Роспатент, который может признать недействительной предоставление правовой охраны товарному знаку, если действия правообладателя в установленном порядке были признаны злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией (пп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ). Однако Закон «О защите конкуренции» не наделяет Роспатент полномочиями по установлению злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции, что подтверждается и судебной практикой. Заинтересованное лицо оказывается перед выбором. Большинство специалистов признают правильность такого алгоритма защиты, при котором заинтересованное лицо вправе обратиться в Федеральную антимонопольную службу или в арбитражный суд субъекта РФ с требованием признать действия заявителя по регистрации товарного знака недобросовестной конкуренцией. Получив положительное решение, заинтересованное лицо в дальнейшем имеет возможность обратиться в Роспатент с заявлением об аннулировании регистрации товарного знака.

Следует отметить, что анализ практики Суда по интеллектуальным правам не позволяет сделать однозначный вывод о возможности предъявления исков о признании действий заявителя злоупотреблением правом исключительно с целью последующего обращения в Роспатент с требованием об аннулировании регистрации товарного знака. В подавляющем большинстве случаев истцы заявляют требование о признании действий субъекта по регистрации товарного знака одновременно и недобросовестной конкуренцией, и злоупотреблением правом. В таких случаях суд признает

выбранный способ защиты надлежащим. Суд по интеллектуальным правам прямо указал на возможность непосредственного судебного рассмотрения требования о признании действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак недобросовестной конкуренцией. При этом суд отметил, что злоупотребление правом «может быть установлено в рамках дела о защите нарушенного права, если в удовлетворении исковых требований будет отказано со ссылкой на злоупотребление правом при приобретении исключительного права на товарный знак». Получается, что заявление о признании действий недобросовестного правообладателя злоупотреблением правом может быть сделано заинтересованным лицом только в случае, когда он сам является ответчиком по иску о нарушении исключительного права на товарный знак. Квалификация недобросовестных действий правообладателя в качестве злоупотребления правом производится Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении споров о нарушении исключительного права.

До настоящего времени ни практика, ни теория не выработали четких критериев разграничения данных составов. Как подчеркнул Суд по интеллектуальным правам, при рассмотрении споров в отношении товарных знаков суды могут по собственной инициативе применять п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ (злоупотребление правом) и (или) ст. 10.bis (недобросовестная конкуренция) Конвенции по охране промышленной собственности. Отсутствие понимания специфики рассматриваемых институтов негативно сказывается на единообразии судебной практики, о чем свидетельствует множество прецедентов.

Наиболее ярким примером является дело об оспаривании регистрации товарного знака «VACHERON CONSTANTIN» компаниями — «Ричмонд Интрнейшенел» и «Вашерон энд Константин С. А». Компания «Ричмонд» является правообладателем (дата приоритета — 12 января 1978 г.) товарного знака «VACHERON CONSTANTIN», зарегистрированного в отношении

товаров 14-го класса. Российская компания «Риттер — Джентельмен» зарегистрировала на свое имя сходный (дата приоритета — 21 марта 2003 г.) товарный знак в отношении 25-го класса товаров. Как отметил Высший Арбитражный Суд РФ, регистрация товарного знака, идентичного широко известному в отношении другого класса товаров, представляет собой акт недобросовестной конкуренции, запрещенный ст. 10.bis Парижской конвенции и ст. 10 ГК РФ. [1;6] При этом суд не анализировал влияние на конкуренцию, не указал, интересы каких возможных конкурентов российского общества нарушила данная регистрация. Квалифицирующим признаком нарушения суд указал недобросовестную цель, т.е. получение необоснованного преимущества за счет использования сложившейся репутации.

Представляется, опираясь на ст. 10 ГК РФ, суды должны сопоставить цели заявителя с институциональным назначением товарного знака. Между тем нельзя игнорировать тот факт, что на момент регистрации товарного знака исключительного права еще нет. Следовательно, нельзя говорить об осуществлении субъективного права, что составляет основу злоупотребления. В таком случае оправданным необходимо признать подход западных правопорядков, выделяющих в качестве самостоятельного основания для оспаривания регистрации ее недобросовестность. Данный вывод может быть положен в основу новых исследований, обосновывающих принципиальную невозможность сведения всех недобросовестных гражданско-правовых действий в качестве злоупотребления правом.

Таким образом, на сегодняшний день отсутствует единство мнений по поводу соотношения понятий недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом. Однако представляется наиболее убедительной позиция учёных, которые признают недобросовестную конкуренцию формой злоупотребления правом, за исключением тех недобросовестных конкурентных действий, которые прямо запрещены законом.

Список использованных источников:

1. «Конвенция по охране промышленной собственности» (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. 20.03.1979), С. 6;
2. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст.4.;
3. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2010. 224 с.;
4. Новиков М.В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление правом: вопросы соотношения // Конкурентное право. 2017. № 1. С. 14-16. ;
5. Еременко В.И. Соотношение интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции // Конкурентное право. 2014. № 3. С. 13-25.;
6. Варламова А.Н. Недобросовестная конкуренция: направления совершенствования правового регулирования // Юрист. 2015. № 1. С. 23-30.